

Глава 200 – Огромная прибыль

«Абсолютно нет!» Фэн Цзинь Юань сразу же разозлился: «После такого количества размышлений, ты посмела взглянуть на поместье Фэн? Ты когда-нибудь думала о том, сколько людей там живет? Если ты забереешь поместье Фэн, что с ними будет? Твоя бабушка так много планирует для тебя, так почему ты никогда не думаешь о ней?»

Фэн Юй Хэн посмотрела на раздраженного отца, чья шея покраснела от гнева. Она спросила его с запутанным выражением лица: «Значит, отец не собирался выплачивать этот миллион?»

«Как я не могу выплатить его? Когда я сказал, что не заплачу?»

«Так как вы вернете деньги, то почему вы беспокоитесь о поместье Фэн? Когда придет время, и отец погасит долг, я верну дело. Нужно ли об этом спорить?»

«Это ...» Фэн Цзинь Юань потерял дар речи. Думая осторожнее, это было логично. Но независимо от того, что было сказано, использование поместья Фэн в качестве залога не было чем-то, что он мог принять. «Измените условие. Дело действительно не может быть использовано».

Фэн Юй Хэн слегка вздохнула и сказала: «Кажется, отец не имеет возможности вернуть деньги, в противном случае не было бы столько спора. Бабушка так много давала на А-Хэнг, так как могла А-Хэнг оставить ее без места проживания? Но я беспокоюсь о том, что, если наступит день, когда его Высочество девятый принц придет за деньгами, мне нужно будет дать ему объяснение».

Фэн Цзинь Юань прекратил говорить и посмотрел в сторону поместья Фэн. Затем он начал обдумывать.

Один миллион не был маленькой суммой. Хотя семья Чэнь ранее давала гораздо большие суммы денег, Фэн Юй Хэн не могла сравниться с семьей Чэнь. Семья Чэнь была купеческой семьей, поэтому они были изначально богатыми. Что касается денег Фэн Юй Хэн, все было, как она сказала. Все это было передано дворцом Юй, поэтому ей действительно было бы трудно дать объяснение. Более того, если бы ситуация достигла такого уровня, он не мог сказать, что он заимствовал миллион таэлей, чтобы дать третьему принцу, верно?

Размышляя так, он стал решительным и кивнул, сказав: «Хорошо, отец соглашается с вами, но вы должны обещать, что вы вернете дело в тот день, когда деньги будут погашены».

«Тогда решено!» Фэн Юй Хэн сказала с улыбающимся лицом: «Если отец не чувствует себя комфортно, вы можете довести это до правительства, чтобы оно предоставило сертификат».

«Нет необходимости». Фэн Цзинь Юань махнул рукой, затем повернулся и вернулся в комнату: «Отец напишет вам соглашение. Дело находится в Сосновом дворе. Через мгновение отец вернется, чтобы вернуть его, и вы можете дать мне банкноты».

«Естественно». Фэн Юй Хэн взглянула на соглашение, написанное Фэн Цзинь Юанем, затем применила свой отпечаток. Только тогда она кивнула: «Тогда дочь будет ждать отца».

Фэн Цзинь Юань ничего не сказал, но он благополучно взял соглашение. Подняв своего личного слугу, он быстро ушел.

Увидев, как они прошли дальше, Ван Чуан, наконец, показала свое восхищение: «Эта слуга

действительно поражена молодой мисс. Один миллион таэлей, используемых для борьбы с бедствием, поступил от Фэн Чэнь Юй. Теперь еще один миллион таэлей был предоставлен премьер-министру Фэн, и он по-прежнему поступил от Фэн Чэнь Юй. Молодая мисс, вы не только не потратили ни одного цента, вы выиграли?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Правильно, я выиграла».

«Тогда для чего нужна молодая мисс?» Ван Чуан была в замешательстве. Павильон Тонг Шэн не испытывал недостатка в деньгах. У дворца Юй еще меньше денег?

Фэн Юй Хэн беспомощно криво улынулась: «Потому что Император присвоил мне участок земли, я спросила об этом седьмого брата, но район Цзи Ан очень беден. Если я намерена когда-либо обращать внимание на этот участок земли, я могу использовать только большие деньги для решения проблем». Когда она заговорила, она вспомнила что-то: «Насчет шахты, которую дал его Высочество третий принц, нам нужно будет организовать группу людей, чтобы они посмотрели. Я ничего не знаю об этом. Когда Сюань Тянь Мин вернется, напомните мне обсудить это вместе с ним. Попросите его отправить людей, чтобы разобраться с этим».

Ван Чуан кивнула: «Этот слуга запомнил это. По правде говоря, нет необходимости в том, чтобы молодая мисс беспокоилась об этой нефритовой шахте. Его Высочество, третий принц управлял ей столько лет, поэтому она уже достигла определенной степени автономии. Даже если никто не справится с этим, пока зарплата будет выплачена, будут рабочие, которые продолжают работать».

Только тогда Фэн Юй Хэн почувствовала себя непринужденно.

Через два часа Фэн Цзинь Юань снова вернулся и лично передал акт и соглашение Фэн Юй Хэн. Фэн Юй Хэн также передала ему миллион в банкнотах.

Они согласились сделать обмен в тот день, когда Фэн Юй Хэн достигнет возраста вступления в брак.

На следующий день Цин Шуан появилась у двери Фэн Юй Хэн рано утром и сказала ей: «Кто-то пришел из поместья Фэн, пригласив юную мисс во внутренний двор Шу Я. Они сказали, что именно Лорд Фэн призвал всех для обсуждения».

Ван Чуан быстро достала плащ и надела на нее: «Дни становятся все холоднее и холоднее. Молодая мисс, вы абсолютно не должны простужаться».

Два левых павильона Тонг Шэн, один спереди и один сзади. Поскольку павильон Тонг Шэн был довольно далек, изначально они думали, что они должны быть последними. Однако они не ожидали, что Хан Ши и Фен Дай приедут даже позже.

Матриарх Фэн уже могла сидеть на стуле, но ей все еще нужна поддержка от бабушки Чжао и двух более тяжелых подушек за спиной.

Единственной внучкой, которая была приятна для глаз матриарха, была Фэн Юй Хэн. Она все еще могла справиться с Сян Ронг, но она показала презрительное выражение Чэнь Юй и Фен Дай. Несмотря на то, что Чэнь Юй налиwała ей чай, она отвернулась, чтобы не смотреть на нее. Другие не находили это необычным, но когда Чэнь Цин увидел это, его сердце заполнилось негодованием.

Он не думал, что его двоюродная сестра будет жить при таких обстоятельствах в семье Фэн.

Семья Чэнь сказала, что Чэнь Юй была надеждой семьи Фэн, и семья Фэн будет относиться к ней хорошо, несмотря ни на что. Теперь казалось, что это совсем не так.

«Ах! Свекровь может встать с постели? Кажется, что вторая молодая мисс, вернувшись в поместье, действительно помогла успокоить боль!» Хан Ши начала говорить эмоциональным тоном в тот момент, когда она ступила в зал. Затем она посмотрела на заполненное горем лицо Чэнь Юй и радостно улыбнулась и толкнула Фен Дай, чтобы она села рядом с Чэнь Юй. «Раньше старшая молодая мисс всегда чувствовала себя слишком высоко над нами, поэтому было трудно связаться с вами. Теперь, когда старшая молодая мисс снова является дочерью наложницы, ты чувствуешь себя намного ближе, чем раньше».

Пока Хан Ши говорила, на ее лице виднелась улыбка. Похоже, она пыталась стать другом Чэнь Юй, но, что бы она не говорила, слова оставили всех с неудобным чувством.

Чэнь Юй сердито скрутила свой носовой платок, делая все возможное, чтобы избежать конфликта с Хан Ши. Она знала, что не может сделать еще одну ошибку перед матриархом и Фэн Цзинь Юанем. Ей пришлось вернуться к тому, чтобы подружиться с Фэн Чэнь Юй. Только так люди постепенно начнут забывать.

Матриарху не нравилось слышать, как говорит Хан Ши. Услышав, как мать и дочь болтали бесконечно, она не могла не чувствовать раздражения. Она тихонько фыркнула, затем отругала их: «У вас нет ни малейшего понимания правил. Я действительно не знаю, на каких основаниях такой человек, как ты, мог войти в ворота моей семьи Фэн! Цзинь Юань!» Она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: «Она твоя наложница. Тебе нужно что-то сделать с ней».

Фэн Цзинь Юань посмотрел на матриарха и кивнул. Затем он посмотрел на Хан Ши, и его лицо стало темным. Где был след прекрасной любви, которую он когда-то чувствовал?

«Хан Ши, тебе разрешили войти в мою семью Фэн. Вы не только не проявляете благодарность, вы так вызывающе действуете. Вы действительно верите, что я всегда буду терпеть вас?» Фэн Цзинь Юань посмотрел на Фен Дай, когда он заговорил, затем продолжил: «Правила нашей усадьбы относительно слабы, так как дети наложниц не быть возвышены. Но взгляните. Как вы воспитали Фен Дай?»

Хан Ши некоторое время ругалась с Фэн Цзинь Юанем и чувствовала себя удрученной, но она не смела говорить. Вместо этого она поклонилась матриарху и сказала: «Эта наложница поклоняется свекрови». Затем она ушла и села.

Фен Дай была молода и обладала высокими устремлениями. Она была недовольна словами Фэн Цзинь Юаня, но она не посмела упрекнуть его слишком нагло. Она только пробормотала: «К счастью, меня не сделали главной женой. Взгляните, что стало с двумя, которых она воспитала?»

Эти слова никто не слышал, но Фэн Чэнь Юй, которая сидела рядом с ней, услышала их совершенно ясно. Встреча, которая произошла в округе Фэнг Тон, снова пришла в голову, что заставило ее зубы сжаться в гневе.

Чэнь Цин стоял почтительно рядом с Фэн Цзинь Юанем. Он даже не садился. Он изначально приехал в качестве гостя, чтобы поприветствовать матриарха и увидеть людей в поместье немного больше. Он ясно видел, что пережила Чэнь Юй сегодня утром. Он был разъярен, но столкнувшись с комнатой, полной женщин, у него не было возможности поговорить.

Фэн Юй Хэн посмотрела на Чэнь Юй. Размышляя об этом, она была очень жалкой. Она

потеряла мать в таком молодом возрасте, и ее брат сделал такое. В такой семье, где все пытались придумать планы, было возможно, что она однажды умрет, не зная, кто принял против нее меры.

Но она определенно не пожалела бы Чэнь Юй. Должна быть причина для того, чтобы жалкого человека презирали. Если бы она не совершила так много грехов, как она могла быть в ее нынешней ситуации? Более того ... Фэн Юй Хэн определенно не верила, что Чэнь Юнь мирно прожила бы свою жизнь. Она просто ждала, пока она вернется к своей чистоте, прежде чем она начнет заново. Когда придет время, первая стрела, возможно, будет нацелена на нее.

Матриарх посмотрела на каждого из младшего поколения внизу. У каждого из них были свои соображения, и каждый из них скрывал кинжалы в своих взглядах. Независимо от того, кто на кого смотрит, все они считали бельмом на своем глазу.

Ее сердце было напряженным. Все они были внуками семьи Фэн, и все они были связаны кровью, так почему все они, похоже, относились друг к другу, как к врагам?

Цзинь Чжэнь сидела далеко. Увидев выражение матриарха и увидев яростное выражение Фэн Цзинь Юаня, она почувствовала, что пришло время ей говорить. Таким образом, она тихо вздохнула и сказала: «Благодаря второй молодой мисс, справляющейся с зимней катастрофой в этом году, муж получил высокую оценку от императора в суде. Муж также был назначен императорским посланником и отправится на север, чтобы лично следить за работой по оказанию помощи. Это славное дело, поэтому мы должны хвалить мужа».

Матриарх, наконец, услышала некоторые разумные слова и быстро кивнула: «Цзинь Чжэнь права. На этот раз наша усадьба действительно получила похвалу от Императора. Цзинь Юаню было специально разрешено его Величеством не присутствовать на суде сегодня, поэтому он может полностью заботиться о том, чтобы отправиться на север. Если мы говорим о работе, мы должны поблагодарить А-Хэнг!»

Матриарх с радостью посмотрела на Фэн Юй Хэн. Ей нравилась она, как бы она ни смотрела на нее. Эта внучка не только обладала хорошими медицинскими навыками, но и имела хорошие базовые принципы. Столица пережила зимний шторм, но она фактически взяла ее собственные деньги, чтобы помочь гражданам. Это был поистине самый прямой способ распределения бремени Императора через эту катастрофу. Она слышала, что Император похвалил Фэн Цзинь Юаня в суде за то, что он родил такую хорошую дочь. Матриарх почувствовала, что именно так должна быть дочерью первой жены семьи Фэн.

Она не могла не взглянуть на Чэнь Юй и не могла сдержать слова: «Ты тоже была дочерью первой жены в течение нескольких лет. Посмотрите, что твоя вторая сестра сделала недавно? Вот какой должна быть дочь первой жены!»

Гнев в груди Чэнь Юй вспыхнул. Выражение на ее лице также изменилось. На ее стороне Йи Лин быстро подтолкнула ее руку и посмотрела на нее. Только тогда Чэнь Юй слегка пришла в себя от своих мыслей и быстро сказала: «Бабушка права. Раньше у Чэнь Юй не было понимания».

По правде говоря, Фэн Чэнь Юй говорила об этом в течение многих лет, но с тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в столицу, ее настроение было неуправляемым, и она часто раскрывала свое истинное настроение перед группой людей. Добавляя события в графстве Фэн Тонг, матриарх почти забыла ее выражение лица Бодхисаттвы. Теперь, когда она увидела, что она внезапно вернулась к этому лицу, она не могла не ошеломляться.

Матриарх была не только ошеломлена, Фэн Фен Дай также с любопытством взглянула на Чэнь Юй. Она подумала, что если бы ее старшая сестра приняла неправильное лекарство? Были ли эти слова признаны поражением Фэн Юй Хэн?

Чэнь Юй опустила голову и замолчала. Напоминание Йи Лин было правильным. Она не могла действовать так, как раньше, и была втянута в отчаянные ситуации, как в прошлом. Ей пришлось контролировать свое настроение в этот критический момент еще больше. Ей пришлось терпеть Фэн Юй Хэн в течение следующего месяца. До тех пор, пока она решит ее проблемы, она никого не боялась.

В это время Цзинь Чжэнь взяла на себя инициативу и встала. Оглянувшись на Фэн Цзинь Юаня, она почтительно поклонилась: «Эта наложница поздравляет мужа с получением этой славы и надеется, что следующее предприятие мужа пойдет хорошо и может принести прибыль».

Остальные также пошли и встали. Выступая в унисон, они пожелали, чтобы Фэн Цзинь Юань был успешным. Это привело к тому, что матриарх и Фэн Цзинь Юань, наконец, улыбнулись.

Фэн Юй Хэн слегка подняла голову и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Она только чувствовала, что за его улыбкой что-то скрывается. Чувство заговора, которое она испытала в предыдущий день, стало еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/342158>